

*

В июле 1564 г. Курбский получил от короля Сигизмунда-Августа в поместье богатейшие королевские имения (город Ковель и др.), а осенью того же года принял участие в войне с Россией.¹⁰²

«Русские хроники, — справедливо замечает Н. Андреев, — как официальные, так и более независимые псковские, не без причины называли поведение Курбского предательским. Хорошо осведомленные московские источники даже приписывали ему предложение антирусского союза польско-литовскому королю и считали, что он был инициатором политических планов, направленных против Москвы».¹⁰³

Действительно, по словам официальной московской летописи, после побега в Литву Курбский в 1564 г. «подымаша короля и поостряше на ... цареви и великого князя украины».¹⁰⁴ О том же доносил Грозному русский посол в Крыму Афанасий Нагой после нападения татар и литовцев на Россию осенью 1564 г.: «И короля-де он (Курбский) на тебя, государя, поднял, и царя (хана) велел он же поднять».¹⁰⁵

Курбский не только энергично побуждал литовское правительство к наступлению против России в союзе с крымским ханом, но и непосредственно участвовал во вторжении в Россию. Курбский вместе с князьями В. Острожским и Б. Корецким предводительствовал передовым полком литовской армии, которая в сентябре 1564 г. подступила к Полоцку.¹⁰⁶

Военный союз Литвы и Крыма явился полной неожиданностью для русского правительства. Хан уверял Ивана IV в своей дружбе. Между тем, когда в октябре 1564 г. вся русская армия была стянута к границе с Литвой, татары вероломно вторглись в Россию с юга. Москва была беззащитна перед угрозой татарского нападения: малочисленные гарнизоны, стоявшие в столице и приокских крепостях, не могли противостоять сильному татарскому войску. Однако союзники действовали крайне трусливо. Крымский хан отказался от планов наступления на Москву и ограничился осадой Рязани. Литовцы не решились штурмовать Полоцк. Простояв в двух верстах от города до начала октября, они ушли в Литву. Татары безуспешно пытались взять Рязань приступом, потерпели неудачу и также отступили.¹⁰⁷

Военные действия между Россией и Литвой тянулись до весны 1565 г. Около середины марта 1565 г. князь Курбский участвовал в новом набеге литовцев на русские земли, в результате которого были жестоко опустошены великолукские волости.¹⁰⁸

*

Послания Курбского в Псково-Печерский монастырь принадлежат к числу интереснейших публицистических произведений, появившихся в канун опричнины. Верная датировка посланий позволяет по-новому прочесть многие страницы переписки Курбского и расшифровать смысл политических иносказаний, в которых отразились драматические события того времени.

возмог послати, непохвального ради обыкновения земель тех, иже затворил еси царство Руское ... аки во адове твердыни» (там же, стр. 135) За грамотой Курбского царь прислал в Озерища Г. Плещеева (Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960, стр. 37—38).

¹⁰² Жизнь кн. А. М. Курбского в Литве и на Волыни, т. II, стр. 194

¹⁰³ N. Andreyev, Kurbsky's Letters..., стр. 428.

¹⁰⁴ ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 388.

¹⁰⁵ Н. Устрялов. Сказания князя А. М. Курбского, стр. XVIII, прим. «с».

¹⁰⁶ ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 390.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Н. Устрялов. Сказания князя А. М. Курбского, стр. XIX, прим. «в».